

УДК 101.1:316.77(045)

*И.А. Латыпов***ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИЮ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ ВНЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена различным социокультурным аспектам категориального анализа проблематичных отношений собственности на информацию (в той или иной степени соотносящихся с авторскими правами) в сетевых коммуникациях формирующегося информационного общества. Именно для формирующегося информационного общества сетевые коммуникации играют всё более и более важную роль (что позволяет констатировать постепенное формирование сетевого общества), и именно в этом виде социальных коммуникаций возрастает значение отношений собственности на информацию. Поэтому все более востребованным в сетевом информационном обществе становится анализ вопроса о собственности на информацию. Актуальность исследуемой темы определяется востребованностью социокультурного анализа возможных альтернатив авторским правам и интеллектуальной собственности в условиях непрерывных дискуссий по поводу их трансформаций.

Предметом исследования в данной статье является понятийный аппарат анализа проблемы социальной реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права как современного социокультурного явления.

Цель данного исследования – формирование понятийного аппарата анализа проблемы социальной реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права в социокультурном контексте.

В качестве альтернативы авторским правам и интеллектуальной собственности, расширяющей возможности выбора интеллектуалов в творческой деятельности, рассматривается понятие копилефта как определенной социальной реализации собственности на информацию. В работе исследуются также вопросы соотношения авторских прав и копилефта.

Ключевые слова: сетевое общество, собственность на информацию, интеллектуальная собственность, авторское право, объекты авторских прав, нематериальное культурное наследие, логорайт, копилефт.

Рост роли информации и объектов интеллектуальной собственности как результатов информационной деятельности является ключевым фактором на стадии формирования информационного общества. Именно для формирующегося информационного общества сетевые коммуникации играют всё более и более важную роль (что позволяет констатировать постепенное формирование сетевого общества), и именно в этом виде социальных коммуникаций возрастает значение отношений собственности на информацию. Поэтому все более востребованным в сетевом информационном обществе становится анализ различных проблем, связанных с развитием отношений собственности на информацию, с критической оценкой перспектив ее развития и различных ее альтернатив.

Данная тема является актуальной в связи с тем, что социокультурный анализ возможных альтернатив собственности на информацию и интеллектуальной собственности (ИС) является востребованным именно в современных условиях непрерывных дискуссий по поводу их трансформаций.

Анализ некоторых современных вопросов собственности на информацию и различных ее перспектив в сетевом обществе проводится некоторыми российскими исследователями [1. С. 35-43; 2-6].

Общепризнанная трактовка перспектив развития сетевого общества, по М. Кастельсу [7-8], связана с развитием сетевых информационно-коммуникативных технологий, которые дают новые возможности развития уже классической парадигмы информационализма.

Некоторые вопросы собственности на информацию и проект сетевого общества рассматриваются М.Ю Савельевым в монографии [9] и некоторых статьях [10-11], но его оригинальное понимание сетевого общества является маргинальным с социокультурной точки зрения [12-13] и принципиально отличается от классической трактовки перспектив развития сетевого общества М. Кастельса.

При этом М. Кастельс несколько раз упоминает в социологическом контексте понятие собственности на информацию без строгого определения. Однако его работы не выходят на социокультурные обобщения собственности на информацию. Поэтому в данном исследовании необходимо разобратся с вопросом: в каких терминах можно охарактеризовать перспективы социальной реализации собственности на информацию (вне объектов авторского права) в классическом понимании сетевого общества?

Предметом исследования в данной статье является понятийный аппарат анализа проблемы социальной реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права как современного социокультурного явления. Основная проблема исследования сводится к вопросу о возможности разработки такого понятийного аппарата, который позволил бы адекватно описывать возможность реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права.

Цель данного исследования – формирование понятийного аппарата анализа проблемы социальной реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права в социокультурном контексте.

Для достижения этой цели требуется решить следующие основные задачи: провести категориальный анализ собственности на информацию в сетевом обществе, рассмотреть в социокультурном контексте альтернативу авторским правам и интеллектуальной собственности, исследовать основные перспективы социальной реализации отношений собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права.

В данном исследовании использовались метод категориального анализа и конструктивистская методология Никласа Лумана, необходимая для формирования понятия собственности-на-информацию-как-различения.

Категориальный анализ

Формирование понятийного аппарата анализа информационных процессов длительное время проходило и продолжает осуществляться междисциплинарным образом. Достаточно подробный обзор степени научной разработанности философских проблем информационных отношений см. в [6]. Теоретическим основанием анализа социальных качеств информации является подход Грегори Бейтсона и Никласа Лумана, согласно которым информация есть «некое различие, производящее различие в более позднем событии» [14. С. 34-35].

Современное юридическое определение интеллектуальной собственности (ИС) в РФ включает такие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (ст. 1225, Часть четвертая ГК РФ [15. С.4]). Однако, наряду с понятием прав ИС, в России начинает также все чаще использоваться в близком по смыслу контексте понятие исключительных интеллектуальных прав. Дело в том, что в Части четвертой ГК РФ избрана трактовка прав интеллектуальной собственности как прав на использование результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальных прав). К ним относятся исключительные права, личные неимущественные и другие интеллектуальные права.

Причин таких терминологических новаций достаточно много. Во-первых, ставшее общепризнанным (даже привычным) понятие интеллектуальной собственности стало выражать не столько права интеллектуалов на их собственные творческие разработки, сколько права субъектов, вкладывающих деньги в эти разработки. Кроме того, некоторые из причин имеют общие корни с причинами критики авторских прав [4-5; 10].

Однако понятие авторского права является общепризнанным и его юридический статус как копирайта, например, в Англии формировался более трех столетий (хотя в современном русском языке слово «копирайт» часто используется для названия собственно знака охраны авторских прав).

Авторское право является отраслью права интеллектуальной собственности, регулирующей отношения по поводу создания и использования выраженных в объективной форме произведений литературы, искусства и науки. Однако не все произведения являются объектами авторского права, а только лишь те, которые в объективной форме выражают творческую деятельность автора (ст. 1255-1257, Часть четвертая ГК РФ [15. С. 21-22]). К объектам авторских прав, наряду с произведениями литературы, искусства и науки, относятся программы для ЭВМ и базы данных (ст. 1255, 1259-1260 в [15. С. 21-22]).

Один из критических доводов «в адрес копирайта... указала Р. Тауз...»: «...вопреки своему названию институт авторского права не защищает авторов. (Так было на заре становления института, а теперь уж и подавно. Неслучайно в ранних редакциях закона об авторском праве нет ни слова об авторах) (См.: Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX вв. Цит. по: [16. С. 400-401]).

По мнению Р. Тауз, авторское право не обеспечивает достаточных экономических стимулов для творческой деятельности [17].

Кроме того, декларируемые благие намерения Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организации (ВТО) реально нацелены, прежде всего, на защиту интересов тех субъектов отношений по поводу ИС, кто вкладывает деньги в создание различных объектов ИС. Это касается и потенциальных инвесторов, и тех, кто собирает деньги для вложения в создание различных объектов ИС, то есть на защиту издателей, звукозаписывающих студий, кинокомпаний, продюсеров, бизнес-ангелов, инновационных банков, венчурных компаний и т.п. Эти приоритеты складывались исторически в большинстве развитых стран, за некоторыми исключениями. Например, американцы изначально заботились, прежде всего, об общественных интересах развития искусства, науки, культуры, техники. Но в настоящее время именно США делают акцент на защите интересов инвесторов и довольно ограниченного круга различных компаний, контролирующей значительную часть американского рынка ИС, тем не менее, не забывая и о творческих личностях [16; 18]. В России же исторически руководствовались, прежде всего, соображениями цензуры, религиозными и государственными интересами. Индивидуальные творцы ИС в России сейчас стали всерьез рассматриваться как субъекты ИС лишь с перестроечной поры.

В настоящий же момент, по мнению многих критиков, благие намерения ВОИС и ВТО создают массу ограничений для творческой переработки уже созданных в течение последних нескольких десятков лет или создающихся объектов ИС.

Различные альтернативы авторским правам и, в целом, существующей модели ИС, например, лицензия Creative Commons, разрабатываются многими авторами с юридической и экономической точки зрения.

«Серию лицензий класса copyleft разработала некоммерческая организация Creative Commons, основанная в 2001 г. в США Лоуренсом Лессигом (Lawrence Lessig) – профессором Стэнфордской юридической академии. Лицензия Creative Commons позволяет сохранить авторство и защитить некоторые права (Some Rights Reserved)» [16. С. 417].

Понятие копилефта становится все более употребимым среди программистов и исследователей авторских прав и в целом прав интеллектуальной собственности.

Общеизвестным примером составного коллективного произведения на условиях копилефта (а именно на условиях лицензии Creative Commons) является многоязычная «Википедия».

«Публикация на условиях копилефта означает, что данный авторский материал можно копировать, публиковать и даже видоизменять по своему усмотрению при выполнении некоторых условий лицензии. В частности, необходимо указывать первоначального автора и источник. Казалось бы, простейший способ сделать произведение свободным – передать его в общественное достояние. Однако велик риск, что кто-то, внося изменения, примется распространять продукт под грифом «копирайт»» [16. С. 415].

Таким образом, понятие копилефта в определенной степени является альтернативой копирайту. Проявление собственности на информацию в копилефте является альтернативой реализации интеллектуальной собственности в копирайте.

Наряду с копилефтом, к числу альтернатив копирайту (как авторскому праву) можно отнести и логорайт. Американец Нейл Шульман (J. Neil Schulman) в декабре 1983 г. добавил в качестве вспомогательного термина новое понятие «логорайт». Логорайт в его работе трактуется как «право логоса». В свою очередь, «логос» в узком смысле трактуется Шульманом как «образ или форма выражения информации на определенном материальном носителе» [19].

С социокультурной точки зрения, логорайт может интерпретироваться в контексте моральных и имущественных прав определенного субъекта на информационные продукты, разработанные им.

Кроме того, в юридическом исследовании 2001 г. «Информация и собственность» В. Михайлова [2] ставится проблема юридического закрепления прав на информационные объекты и упоминается понятие сетевой собственности. В междисциплинарной (на стыке экономики и права) публикации «Собственность на информацию» [3] А. Хайтина предлагаются правовые, организационные и технологические пути борьбы с проблемой «пиратства».

Совершенно оправданно критикуя институты авторского и патентного права [9. С. 149-169], М.Ю. Савельев в своей монографии рассматривает собственность на информацию без какого-либо определения и без сопоставления с понятием интеллектуальной собственности. При этом определен-

ным эвристическим потенциалом обладает его классификация форм вознаграждений авторов информации в зависимости от принципов общественного самоопределения согласно критериям максимизации богатства (в сопоставлении двух основных парных оппозиций индивидуализма-коллективизма и равенства-неравенства) [9. С. 169].

С авторской же точки зрения, собственность на информацию характеризует такой вид общественных отношений в ходе производства информации, который выражает интеллектуальные и моральные права субъекта информационной деятельности на результаты этой деятельности. Интеллектуальная же собственность является юридически защищенным видом собственности на информацию в интеллектуальной деятельности. С точки зрения конструктивистской методологии, можно уточнить определение собственности на информацию в качестве такого вида общественных отношений в ходе производства информации, который закрепляет за социальным субъектом форму объективного различения новых свойств некоторых явлений или процессов, способного производить различение в последующей общественной деятельности.

Близким к термину «собственности на информацию» является понятие «человеческого капитала», которое стало общепризнанным в гуманитарных и социальных науках. Авторами концепции человеческого капитала являются американские экономисты, лауреаты Нобелевской премии разных лет Теодор Шульц и Гэри Беккер.

«Под человеческим капиталом понимается воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Его формирование, подобно накоплению физического или финансового капитала, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем. К важнейшим видам человеческих инвестиций относят образование, подготовку на производстве, миграцию, информационный поиск, рождение и воспитание детей» [20].

Понятие же интеллектуального капитала можно считать таким видом человеческого капитала, который выражает основные факторы и возможности его субъекта оказывать воздействие на поле интеллектуальной деятельности.

По мнению Б.В Салихова, остается в тени определенное социальное качество или морально-этический аспект интеллектуальной деятельности. В рамках этого аспекта следует ответить на вопрос: любая ли интеллектуальная (в обыденном понимании) деятельность несет с собой и в себе требуемый «заряд» гуманизации и прогрессивной социализации человеческих и любых других взаимодействий?» [21. С. 216].

Некоторые социокультурные компоненты формирующегося понятийного аппарата

В рамках различных программ ЮНЕСКО уже многие годы обсуждается духовная собственность малообеспеченных этнических меньшинств в религиозных аспектах, а также в плане единственного доступного вида собственности малочисленных коренных народов. В частности, ст. 11 Декларации ООН о правах коренных народов провозглашает необходимость уважения их «культурной, интеллектуальной, религиозной и духовной собственности» [22].

Проблемы формирования духовной собственности и сохранения духовного наследия актуальны для многих культур. Эти вопросы смыкаются с проблемой сохранения и развития культурного наследия в нематериальной сфере.

Нематериальное культурное наследие «включает в себя разнообразие накопленного опыта и способов его выражения во всем мире, «обычай, формы представления и выражения, знания, навыки, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, признаются отдельными лицами как часть их культурного наследия»» [23].

Определенный интерес для российских субъектов интеллектуальной деятельности в этом отношении может представлять индийский опыт, редко обсуждающийся отечественными исследователями по сравнению со вниманием к Западу или к Японии и Китаю.

За последние три десятка лет Индия совершила колоссальный рывок в научно-технической сфере. Создавая собственные ракеты-носители, Индия стала космической державой. Например, в отличие от более развитых стран, Индия с первой попытки запустила искусственный спутник Марса (ни одной из космических держав не удавалось с первой попытки полететь к Марсу). Быстро развиваются индийские ИТ-проекты. Плодотворным является участие Индии в высокотехнологичном международном проекте по освоению термоядерной энергии и т.д.

И если материальная культура Индии по некоторым параметрам отстает от материальной культуры развитых стран, то ее нематериальное культурное наследие по многим параметрам может рассматриваться как общечеловеческое достояние.

По мнению Бхасвати Мукхерджи, нематериальное культурное наследие включает «еще и традиции, и образ жизни, унаследованные от наших предков, которые передаются нашим потомкам в устной форме, это и театрализованные представления с элементами изобразительного искусства, танца, поэзии, музыки, религиозные и культурные фестивали и традиционные ремесла» [24. С. 18].

Представления индийцев о нематериальном культурном наследии меняются довольно быстро, также заметны разительные изменения в интонациях сетевых материалов индийцев. Если еще шесть лет назад лозунг «Proudly Indian!» казался проявлением завышенной самооценки, то сейчас этот лозунг становится нормой для индийцев. Если раньше многие индийцы недооценивали культурное наследие Индии, то сейчас большинство индийцев признают его в качестве общечеловеческого достояния.

В самом деле, нематериальное культурное наследие должно признаваться «таким сообществом, группой или отдельными лицами, которые его создают, сохраняют или передают» [24. С. 18]. Дискуссии же о творческой переработке общедоступного культурного наследия были, есть и будут. В частности, такая составная часть культурного наследия Индии, как йога вызывает оживленные дискуссии как внутри страны, так и за ее пределами.

Например, некоторые индийцы заявляют о том, что йога – это один из основных брендов Индии, и утверждают, что необходимо «коммерческое внедрение йоги с защитой авторских прав» [25. С. 36]. Примером этого является «Бикрам Йога с более чем 5000 студий йоги по всему миру» [25. С. 35].

Несколько лет критиком подобной модернизации йоги выступает доктор Гупта. Он считает, что упражнения, разработанные многими гуру в течение более двух тысяч лет, являются неотъемлемой частью культурного наследия Индии и должны считаться общественным достоянием. Что же собой представляет объект его критики, то есть Бикрам Йога?

«Бикрам Йога получила своё название в честь своего основателя Бикрама Чоудхури. Класс Бикрам йоги включает в себя неизменную последовательность из 26 поз Хатха йоги и двух дыхательных упражнений, которые выполняются в нагретом помещении. Комната прогревается для того, чтобы расслабить суставы и улучшить эластичность мышц для более глубокой и безопасной растяжки тела» [26]. Гупта же утверждает, что Бикрам Чоудхури пытается монетизировать общественное достояние. В целях противодействия этим и другим попыткам приватизации культурного наследия Индии доктор Гупта в рамках Совета по научным и промышленным исследованиям (СНПИ) в 2008 г. сформировал проектную команду из 35 человек и начал работу по созданию Цифровой библиотеки традиционного знания СНПИ.

В этих целях доктор Гупта стал переводить огромный массив индийских текстов, включающих какие-либо упоминания различных аспектов йоги, начиная с «Бхагавадгиты» и классических работ Патанджали по йоге [Saving Yoga from copyright mongers]. СНПИ начал с формирования базы данных, включающей около 900 асан, и выложил в сеть. Фактически значимая часть духовной собственности индийского народа стала основой для создания Цифровой библиотеки традиционного знания СНПИ.

Как уточнили РИА Новости в Совете по научным и промышленным исследованиям Индии, правительство не планирует ограничивать использование йоги или традиционной медицины. Задача создания базы – помочь чиновникам патентных бюро в разных странах мира выявить нечистых на руку людей, выдающих традиционные знания за свои изобретения». Со временем эта база данных пополнилась еще несколькими сотнями асан и «220 тысяч рецептов аюрведических и других традиционных индийских лекарств» [27].

На сегодняшний день по разным оценкам существует более 8 млн. различных упражнений и асан йоги. Многие институты йоги в Индии не только обучают новичков, но и продолжают изучение этого богатого наследия.

Возвращаясь к индийскому примеру анализа возможных альтернатив авторским правам, отметим, что понятия «традиционного знания» и «нематериального культурного наследия» пока только начинают входить в научный оборот, при этом уже многие последователи традиционного знания выступают против авторских прав на него [28].

Вместе с этим, авторских прав недостаточно и для анализа проблемы реализации собственности на информацию. Необходимы и определенные соответствующие компоненты человеческого и

интеллектуального капитала. Все более важным становится и определенный культурный капитал (по терминологии Пьера Бурдьё) в социокультурном контексте.

Кроме того, если «работник не привнесет в свою деятельность энтузиазм, творческую энергию, положительные эмоции и умение общаться – во многих случаях это серьезно понизит отдачу от его труда. Да и производить чаще всего нужно не конкретный информационный продукт, а неосознанные вещи – эмоции, технологии общения, статус. Именно этим заняты многочисленные специалисты по рекламе, маркетингу и PR. То же касается и умения работать с Интернетом, используя все возможности новых сетевых технологий. Недаром на Западе появились аналоги термину «работник интеллектуального труда» (knowledge-worker) – «работник душевного труда» (souletarian) и «киберпролетарий» (cybertarian)».

Наряду с интеллектуальным капиталом необходим и соответствующий «информационный капитал». Этот термин стал часто употребляемым в научном обороте. Определений информационного капитала может быть сформулировано множество в зависимости от избранного подхода и теоретических оснований. Одно из определений может быть дано следующим образом.

Информационный капитал выражает вид капитала, характеризующий совокупность знаний, усвоенных норм информационной культуры, творческих способностей и навыков эффективного использования информационных ресурсов.

Этот термин имеет много общего и с понятием человеческого капитала. Область пересечения содержаний обоих данных терминов будет постоянно расширяться в связи с ускоряющейся динамикой развития информационного общества.

В самом деле, «ценность современного собственника человеческого капитала заключается не только в способности выполнять определенные созидательные физические и умственные операции, но и в умении грамотно ориентироваться в информационном пространстве, способности находить актуальную информацию и быстро превращать ее в факт своего творческого сознания и последующего созидания» [21. С. 214].

Владение информационным капиталом актуально, прежде всего, для киберпролетариев. В информационном обществе понятие капитала трансформируется, и прежних его марксовских характеристик, детально исследованных на стадии индустриального общества, уже явно недостаточно. Сопоставляя же вышеприведенную терминологию с характеристиками собственности на информацию, необходимо отметить следующее.

В дополнение к киберпролетариям, духовная собственность которых весьма неоднозначна, и интеллигентам (статус которых меняется, но они бесспорно остаются субъектами духовной собственности), вышеупомянутые «работники душевного труда» являются новыми субъектами отношений духовной собственности как отношений реализации прав логорайта.

В процессе развития быстро растущего множества сетевых взаимодействий различные субъекты прав логорайта зачастую не задаются вопросами интеллектуальной собственности. В самом деле, для некоторых субъектов их объекты прав логорайта становятся подверженными жесткой критике сетевых оппонентов, не разделяющих их взгляды. В сетевых спорах на политические или религиозные темы многие субъекты предпочитают сохранять анонимность.

С другой стороны, многие субъекты, не видя или не желая рассматривать возможности извлечения какой-либо прибыли из своих объектов прав логорайта, также не настаивают на авторстве. Некоторые же субъекты больше думают о выражении собственного внутреннего мира в своем сетевом профиле или аккаунте.

Наряду с положительными аспектами реализации прав логорайта как прав собственности на информацию, возможно выявление некоторых негативных аспектов как проявлений бездуховности. В качестве примера можно привести обычно анонимных сетевых «троллей» или «флеймеров», или некоторых деструктивных сетевых сообществ. Но более детальное рассмотрение этих и подобных примеров потребует отдельного исследования.

О перспективах изменений понятийного аппарата анализа реализации собственности на информацию вне авторского права

Некоторые российские экономисты (например, М.Ю. Савельев и А.Б. Долгин) совершенно с разных точек зрения формулируют в различных терминах достаточно близкие идеи. В частности, предложения М.Ю. Савельева по реализации прав собственности потребителей в потребительских

кооперативах [9. С. 395-397] (например, в неформальных кооперативах потребителей различных информационных услуг) вполне сопоставимы с предложениями А.Б. Долгина об использовании субъективных мнений и знаний потребителей объектов цифровой культуры (то есть оцифрованных книг, песен, фильмов и т.п.) в процессе коллаборативной фильтрации с участием потребителя в дополнительной оплате авторам любимых произведений в различных сетевых сообществах [16].

При этом предложения обоих авторов легко могут быть переформулированы в терминах реализации сетевых отношений собственности на информацию вне объектов авторского права.

Присоединяясь к критике М.Ю. Савельева немислимым размеров бюджета «Газпрома» (при этом позиционирующегося в качестве «национального достояния», но не являющегося таковым реально), всё же следует признать проблематичной возможную реализуемость предлагаемых проектов. От нынешнего статуса РФ как сырьевого придатка Запада крайне сложно пройти путь формирования в России общества, основанного на знаниях, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Уже достаточно давнее подписание Россией Окинавской хартии информационного общества или докризисная постановка цели переориентировать Россию на экспорт знаний и технологии к 2020 г., благие намерения образовательных реформ и т. п. в этом контексте остаются лишь декларативными акциями.

Радикальное же проектирование М.Ю. Савельевым знаниепроизводящих социально-экономических институтов и преодоление оппортунизма работников, инвесторов и менеджеров [9] смогут дать результаты для реальных и потенциальных российских потребителей лишь в очень отдалённой перспективе. Более же реально то, что «проект возрождения российского государства... – задача служб государственной безопасности» [9], но при этом остаётся не снятой на метауровне проблема научно обоснованного целеполагания для этих спецслужб.

В целом же эти отдельные, в различной степени связанные проблемы по-другому смотрятся на уровне формирования общества, основанного на знаниях.

По мнению М.Ю. Савельева, основным экономическим противоречием современной эпохи является «противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знаниепроизводящей экономики. Формулировка этого противоречия позволяет определить и основное направление проектирования систем управления. Эти системы должны обеспечить максимальную доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации» [9. С. 153]. Однако дело не только и не столько в доступности знаниевых ресурсов (пусть даже и в максимальной), сколько в практической возможности использования этих знаниевых ресурсов в социально-экономической деятельности!

Возвращаясь к классическому пониманию сетевого общества (по М. Кастельсу), можно сопоставлять этот этап социального развития со стадией формирования общества, основанного на знаниях. Тогда для последующего продолжения подобного исследования перспективы социальной реализации собственности на информацию (вне объектов авторского права) важны и соответствующие социально-теоретические оценки.

Поскольку конструктивистская методология позволяет интерпретировать общество как систему социальных коммуникаций [17. С. 10], то и развитие исследований мультифрактальных сетевых отношений собственности на информацию позволит давать релевантную характеристику сетевого общества в режиме реального времени.

Таким образом, собственность на информацию характеризует такой вид общественных отношений в ходе производства информации, который выражает интеллектуальные и моральные права субъекта информационной деятельности на результаты этой деятельности и закрепляет за социальным субъектом такую форму объективного различения новых свойств некоторых явлений или процессов, которая способна производить различение в последующей общественной деятельности. Перспективы развития отношений собственности на информацию в сетевом обществе будут носить мультифрактальный характер.

В целом понятийный аппарат анализа проблемы реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права включает такие термины, как: нематериальное культурное наследие, логорайт, копилефт, авторское право, объекты авторских прав, интеллектуальная собственность. Определения этих терминов приводились выше. Соотношения основных терминов в понятийном аппарате анализа проблемы реализации собственности на информацию вне объектов авторского права выстраиваются следующим образом.

Интеллектуальная собственность в данном контексте оказывается одним из видов собственности на информацию. Авторское право является отраслью права интеллектуальной собственности. В свою очередь, объекты авторских прав относятся к объектам интеллектуальной собственности.

Объекты копирайта и логорайта относятся к объектам общественного достояния и нематериального культурного наследия.

К вспомогательным относится понятие «интеллектуальный капитал» как вид человеческого капитала.

Для более детального анализа понятийного аппарата проблемы социальной реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права будет необходимо рассмотрение данной проблемы не только социокультурного, но и философско-правового контекста.

Подобный понятийный аппарат позволит адекватно описывать возможность реализации собственности на информацию в сетевом обществе вне объектов авторского права.

В качестве альтернатив в интеллектуальной деятельности, расширяющих возможности творческого выбора интеллектуалов, на долгосрочную перспективу возможно развитие прав логорайта, копирайта и систем коллаборативной фильтрации с участием потребителя в дополнительной оплате авторам любимых оцифрованных произведений как различных форм социальной реализации собственности на информацию вне объектов авторского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латыпов И.А. Философские аспекты проблемы собственности на информацию в современном обществе // Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 48. Сер. 3 «Общественные науки». Вып. 2. С. 35-43.
2. Михайлов В. Информация и собственность // КомпьюТерра, № 23 (400). URL: <http://www.computerra.ru/offline/2001/400/10524/>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2009).
3. Хайтин А. Собственность на информацию. URL: <http://cyberpunk.barzha.com/z/evol13.html>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2009).
4. Савельев М.Ю. Основное экономическое противоречие современной эпохи // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 366-369.
5. Савельев М.Ю. Как западные институты и традиции хозяйствования ограничивают развитие в иных культурных средах // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 177-195.
6. Латыпов И.А. Собственность на информацию как социально-философская проблема: монография. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007. 228 с.
7. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
9. Савельев М.Ю. Мультикультурный институционализм: общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества: монография. Ижевск: Митра, 2015. 488 с.
10. Савельев М.Ю. Сетевая модель международных отношений // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 415-418.
11. Савельев М.Ю. Проект сетевого общества // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 419-431.
12. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 36-44.
13. Савельев М.Ю., Савельева М.Г. Методологическая культура как предвестник новой парадигмы экономической науки: что нужно делать с образованием высших управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах»/ под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 470-479.
14. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. 256 с.

15. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. IV. Екатеринбург: УралЮрИздат, 2007. 176 с.
16. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006. 632 с.
17. Towse R. Copyright and Cultural Policy for the Creative Industries, 2002. Цит. по: А.Б Долгин. Указ. соч. С. 401.
18. Stallman R. Free Software, Free Society. Thrissur: Kairali Offset Press, 2004.
19. Schulman N.J. Informational Property: Logorights. URL: <http://www.pulpless.com/bp21samp/logorite.html>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2009).
20. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала. URL: <http://www.libertarium.ru/10624> (дата обращения: 03.05.2015).
21. Салихов Б.В. Методология исследования и определение сущности интеллектуального капитала // Сборник научных трудов (Вестник РГИИС). М., 2007. С. 214-227.
22. New Minority Protection Standards or Mechanisms in 2007 (Canadian Commission for UNESCO). URL: www.minorityrights.org/download.php?id=472 (дата обращения: 10.03.2009).
23. Конвенция ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию. Цит. по: Индийский вестник. Бюл. посольства Индии в России. 2015. С. 18.
24. Бхасвати Мукхержи. Нематериальное культурное наследие Индии: унаследованная миром цивилизация// Индийский вестник. Бюлл. посольства Индии в России. 2015. С. 17-19.
25. Бирад Раджамрам Яджник. Выбираем бренд Йога// Индия: перспективы. 2015. Т. 29. Вып. 2. С. 34-36.
26. Бикрам Йога. URL: <http://www.bikramyoga.ru/bikram> (дата обращения: 3.05.2015).
27. Индия внесла древние позы йоги в базу данных. URL: https://health.mail.ru/news/indiya_vnesla_drevnie_pozy_yogi_v_bazu_dannyh/ (дата обращения: 4.05.2015).
28. Восканян М. Конфликт капитала и интеллекта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=25796> (дата обращения: 26.04.2015).

Поступила в редакцию 30.11.15

I.A. Latypov

TERMINOLOGICAL APPARATUS FOR ANALYSIS OF PROBLEM OF REALIZATION OF PROPERTY ON INFORMATION IN COPYLEFT: SOCIAL-CULTURAL ASPECTS IN NETWORKING SOCIETY

The paper is devoted to different social-cultural aspects of terminological analysis of problematic relations of property on information (somehow related to copyright) in networking communications of informational society. Especially in developing informational society networking communications are more and more important. So, it is possible to state theoretical characteristics of networking society. And property on information became crucial especially in networking communications. So, analysis of relations of property on information is more and more demanded in modern society.

Topicality of this research is determined by the modern demand for social-cultural analysis of possible alternatives for copyright and intellectual property in a situation of never-ending discussions about its transformations.

The subject of discussion in this paper is terminological apparatus of analysis of realization of property on information in copyleft as a modern social-cultural phenomenon in networking society.

The purpose of this paper is to form the terminological apparatus of analysis of realization of property on information in copyleft.

As a possible alternative for copyright and Intellectual property, notion “copyleft” is realization of property on information. From this point of view, copyleft broadens possible choice of intellectuals in their creative activity. The paper characterizes some issues of correlation between copyright and copyleft also.

Keywords: networking society, property on information, intellectual property, copyright, objects of copyright, non-material cultural heritage, logoright, copyleft.

Латыпов Ильдар Абдулхаевич,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры истории, теории и практики
социальных коммуникаций
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ildarlatypov@mail.ru

Latypov I.A.,
Doctor of Philosophy, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ildarlatypov@mail.ru